

Как бы то ни было, ее прежние предположения оказались необоснованными. Когда речь зашла о воротах Анфу, Шэнь Шаогуан не смогла удержаться от вопроса.

Линь Янь легкомысленно ответил: «Это мудрое решение Его Величества - разрешить дворцовым служанкам покинуть дворец. Это сделано для того, чтобы уменьшить возможное недовольство в гареме. Учитывая вашу находчивость, мне нет смысла преграждать вам путь».

Недолго думая, Шэнь Шаогуан улыбнулась ему и сказала: «Спасибо вам, господин Линь, за то, что соглашаетесь с волей небес и исполняете желания народа. Ваша благосклонность и терпимость поистине достойны восхищения».

В этих словах благодарности была искренность внутри лицемерия и лицемерие внутри искренности, подобно весеннему ветерку, ласкающему одежды легендарных мастеров в сказках. Линь Янь рассмеялся, он не мог не задаться вопросом, было ли это красноречие врожденной чертой или же она приобрела его за время пребывания во дворце.

Раз уж речь зашла о воротах Анфу, Линь Янь продолжил: «Во время уборки к Новому году мои слуги нашли в доме несколько книг из коллекции вашего отца. Я распоряжусь, чтобы их доставили вам в ближайшее время».

Шэнь Шаогуан удивленно подняла глаза и кивнула в знак благодарности, но ее оживленное выражение лица стало мрачным.

Линь Янь хотел сказать ей несколько слов утешения. Однако они не были особенно близки, и боль от потери родственника не могла быть смягчена несколькими случайными замечаниями. Осознав неуместность советов и отклонений от темы, он предпочел молча сопровождать ее.

Когда Ю Сан, А'Юань и А'Чанг вернулись, они отодвинули дверную занавеску, открыв перед ними это зрелище. В мягком свете лампы перед изящной, очаровательной дамой сидел серьезный, но яркий мужчина.

Сегодня их госпожа игриво декламировала: «Когда луна висела на верхушках ив, мы

встретились в сумерках[6]». Юй Сань снова взглянул на Линь Яня. Похоже, он тоже любит попозировать.

«Госпожа, эта фонарная башня была высотой в несколько десятков метров, и в ней точно были сотни огней...» взволнованно сообщил А'Юань.

Шэнь Шаогуан обернулась и с улыбкой спросила: «Правда? Я слышала, что там есть световое колесо, которое может вращаться, ты случайно не видел его?»

В то время как большинство людей возвращаются с фонарями в руках, ее внук возвращается с коробкой клеевых рисовых шариков.

Линь Янь встретил дразнящий взгляд бабушки, слегка поджав губы. Он опустил глаза и мягко улыбнулся. Я ненадолго отлучился и проголодался, поэтому зашел в магазин «Шэнь Неизменный», чтобы поесть. Хозяйка магазина Шен была необычайно вежлива и настояла на том, чтобы я принес немного еды, чтобы вы попробовали».

Старшая госпожа Цзян подняла крышку контейнера, в ее глазах сверкнуло любопытство. «Они сладкие?»

Посмотрев на детское выражение лица бабушки, Линь Янь усмехнулся. «Они сладкие, с кунжутной начинкой». Он повернулся к служанке и попросил: "Приготовьте ей сегодня небольшую порцию, не перебарщивайте."

Вскоре служанка вернулась с подносом, на котором стояла небольшая чаша с юаньсяо, содержащая всего четыре нежных шарика. В суп добавили немного османтусового меда, который придавал ему восхитительный аромат.

Старшая госпожа Цзян деликатно зачерпнула ложкой одно из них, подула на него, а затем

осторожно откусила, открыв богатую начинку из черного кунжута.

Неторопливо смакуя, она одобрительно кивнула. «Сладкий, нежный и ароматный. Нужно быть красавицей с творческим складом ума, как у госпожи Шен, чтобы придумать такое угощение».

Красота... Линь Янь прочистил горло, улыбнулся и кивнул. «Действительно».

«Интересно, будет ли ваша будущая невеста обладать такими кулинарными способностями? Если она будет обладать хотя бы половиной мастерства госпожи Шэнь, вам очень повезет».

Линь Янь слабо улыбнулся и опустил взгляд.

Старейшина госпожа Цзян на мгновение задумалась, а затем заметила: «Но вы не наделены самыми разборчивыми вкусовыми рецепторами, и ваше самообладание остается неизменным, что бы вы ни ели. Представьте, что вы женитесь на невесте, искушенной в кулинарном искусстве, и она старательно готовит суп из акульих плавников, а вы поглощаете его так, словно это обычная лапша. А когда она спросит ваше мнение, вы скажете только «неплохо»... Для нее это будет очень неприятно...»

Линь Янь поднял взгляд и встретил немного насмешливый, но в то же время ласковый взгляд бабушки. Он сжал губы, и на его лице появилась беспомощная улыбка.

Старшая госпожа Цзян захихикала, и служанки тоже.

Служанка А'Су служила старейшине госпоже Цзян уже много лет и пользовалась в ее присутствии определенным авторитетом. Она тут же улыбнулась и сказала: «Как может Старшая Госпожа шутить о таких вещах? Наш господин просто не так красноречив, как некоторые другие молодые люди».

Старейшина госпожа Цзян улыбнулась и кивнула: «В этом его недостаток, он похож на тыкву с

закупоренным горлышком. К счастью, у него красивое лицо, которое он может использовать, чтобы очаровать молодую леди».

Служанка улыбнулась и еще раз успокоила старшую госпожу.

Снаружи послышался звук барабанов, и Линь Янь встал: «Уже поздно, бабушка. Пожалуйста, ложитесь пораньше».

Старшая госпожа Цзян кивнула: «Тебе тоже нужно пораньше лечь спать».

Линь Янь отсалютовал и ушел.

За спиной раздался слабый голос: «Госпожа, вы слишком много беспокоитесь. Наш мастер - способный человек. У него есть и талант, и внешность, и ему не нужно беспокоиться о поиске невесты».

«...Если бы он мог жениться на ком-то с более живым характером, было бы замечательно, если бы их темпераменты дополняли друг друга...»

От упоминания живого темперамента Линь Янь чуть не споткнулся о собственные ноги.

«Господин, пусть ваша обратная дорога будет безопасной». Служанка, стоявшая на страже в коридоре, отдала честь.

Линь Янь кивнул и вышел из двора бабушки по коридору.

Добравшись до своей комнаты, Линь Янь сел за письменный стол. Он достал из ящика дневник

путешественника, пролистал пару страниц, вернул его на место и извлек из стопки буклет для занятий каллиграфией.

Напечатанная по-детски обычным шрифтом цитата из <Классики поэзии> украшала страницу: «Не бойся недостатка в доспехах, ибо мои ты тоже можешь носить[2]..... Сдержанная девушка поистине прекрасна, она ждет меня на углу города[3]...» Слова «доспехи», «халат» и «девушка» были тщательно выписаны и обведены кружком.

Перевернув страницу, он еще раз просмотрел комментарии на обороте: «А'Цзи, твой почерк затейлив, вертикален, но откинут», «Будь то вертикально или откинута, затейливо, но незамысловато»... Линь Янь приподнял уголок рта и аккуратно вернул каллиграфический буклет в коробку. После недолгого раздумья он положил книгу в середину стопки и позвал слугу, сказав: «Завтра же отправьте эту коробку владелице Шэнь Неизменный».

Слуга незамедлительно подчинился.

...

Вскоре после утренней трапезы Шэнь Шаогуан получила книги.

Лю Чанг отсалютовал и передал: «Госпожа, это прислали по указанию господина».

Шэнь Шаогуан улыбнулась и выразила благодарность.

Лю Чанг сжал руки в кулаки и ушел.

Ю Сань вышел из кухни и бросил взгляд на коробку с книгами. Неужели юноши обычно так небрежно относятся к подаркам представительницам слабого пола? Хотя, если подумать, Ю Сань рассматривал обычную деревянную коробку. Не слишком ли это сдержанно?

Шэнь Шаогуан подняла крышку, извлекла верхнюю книгу и открыла ее.

Это старинная книга? Ю Сань быстро сообразил, в чем дело. Должно быть, это уникальные книги, намеренно упакованные в скромную деревянную коробку, стоящую врознь от пышной и показной упаковки. Этот заместитель магистрата Линь... весьма ловкий интриган!

Заметив озабоченное выражение лица Шэнь Шаогуана, Ю Сань внутренне ухмыльнулся и подумал: «Девочки, хех... С этими словами он направился прямо на задний двор.

В сборник вошли стихи и поэтические эссе эпохи Шести династий (220-589 гг.), преимущественно с изображением пейзажей. Приписки сбоку были написаны несколько знакомым почерком, но большинство из них были незнакомы: «Через пять десятилетий я оставлю свой пост и буду ходить по горам и источникам». Шэнь Шаогуан с тоской вздохнула. Увы, он не смог осуществить свою мечту - уйти на покой и уединиться в возрасте пятидесяти лет. Жизнь, действительно, полна неожиданных поворотов.

Шэнь Шаогуан подняла коробку с книгами. А'Юань предложила помочь, но Шэнь Шаогуан покачала головой и сказала: «Все в порядке, иди и занимайся своими делами».

Ю Сань вошел с куском бекона и закатил глаза, услышав это. Когда девушки влюбляются, они всегда становятся такими неразумными...

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3949223>